

DIVA

*Звезда
декаданса*

Фото: THE SMITHS

Слово *diva* в переводе с итальянского означает «богиня». Так называли в XIX веке примадонн оперной сцены. И поначалу под этим именем подразумевали вовсе не визуальный образ, а восхитительный вокал и профессиональный успех. Лишь со временем, благодаря усилиям Марии Малибран, Джулии Гризи и Монсеррат Кабалле, словосочетание «оперная дива» стало ассоциироваться также с внешним обликом: со статной фигурой, царственной осанкой и высокой прической. Но настоящая история имиджа *Diva* складывалась вне оперной сцены.

ОДИНОЧЕСТВО В СТИЛЕ МОДЕРН

Вплоть до конца XIX века драматических актрис Дивами не называли. Их статус был значительно ниже, а образ – бледнее, в сравнении с возведенными на пьедестал оперными примадоннами. Одной из первых драматических актрис, заслуживших титул «Божественная», стала Сара Бернар. Именно она оказалась точкой отсчета в истории декадансного и богемного имиджа.

На рубеже XIX и XX веков Сара Бернар, будучи уже в довольно преклонном возрасте, не только на театральных подмостках, но и в своей частной жизни создает образ женщины загадочной и экстравагантной. Одетая в экзальтированный гламур от Поля Пуаре, утопающая в сверкающих шелках и перьях, окутанная ароматом лилий и орхидей. Уставшая от грима и аплодисментов. По ночам постелью ей служит роскошно декорированный гроб. Ибо ее жизнь – это восхитительное умирание – во имя великой сцены и жадной толпы. Да, она окружена толпой поклонников, но обречена на одиночество. И не потому, что ее забыли. Напротив, ее все обожают. Просто равных ей нет, ведь она божественна!..

Образ Сары Бернар превращается в главный про-

тотип и икону для многочисленных подражаний. И даже мода того времени, воплощенная в декадансном стиле модерн, навсегда станет основной униформой имиджа *Diva*. На протяжении многих десятилетий дивы всех последующих поколений будут сознательно или неосознанно примерять костюмы и манеры великой Сары, заставляя современников терзаться вопросом: где же грань между театральной сценой и реальной жизнью?

НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ

Своеобразную и довольно ироничную версию ответа на этот вопрос предложил английский писатель Сомерсет Моэм в романе «Театр». В главной героине романа Джулии Ламберт он воплотил собирательный образ стереотипной Дивы: великой, страдающей, одинокой... Но с одной оговоркой: Джулия Ламберт вынуждена играть подобный образ лишь потому, что этого от нее ждет обожающая публика. На самом же деле она земная женщина, которая любит жареный картофель, пиво и грубые простонародные выражения. Воплощаясь в Диву, она превращает реальную жизнь в театр, а оставаться собой может лишь на сцене. ▶

Текст:
Константин
Богомолов,
имидж-дизайнер
и аналитик моды,
руководитель
Международного
учебного центра
Bogomolov' Image
School (Пига),
www.bogomolov.lv

Алла Назимова, «Саломея» (1922)

Глория Свенсон

Вива Артмане, «Театр»

Имел ли в виду писатель Сару Бернар и многочисленных ее подражательниц? Пусть остается загадкой. Ведь дело вовсе не в этом. Мозг открыл главный парадоксальный секрет имиджа Diva: упомянутый образ создается не на театральной сцене и даже не в так называемой реальной жизни, а в иллюзорном мире сверкающих вспышек фоторепортеров. Великая актриса обречена на имидж Дивы. Либо ей остается превратиться в Сварливую Старуху. Третьего не дано.

НА ЭКРАНЕ

Но вернемся к истории. С возникновением кинематографа эстафету из рук театральных актрис подхватывают звезды экрана. Алла Назимова, Пола Негри, Глория Свенсон и, конечно, Марлен Дитрих. Каждая уважающая себя кинозвезда 1910–1930-х годов хоть изредка воплощалась в Декадансную Диву, примеряя боа, перья и длинные бусы и скрывая под утрированным гримом банальность чувств и свой юный возраст. Ведь Дивой не может быть девчонка лет двадцати. В этом имидже обязательно должен быть оттенок прошлого: усталость во взгляде, шрамы на сердце и некое обреченное одиночество, что, конечно, может появиться только с возрастом.

К концу 30-х, когда кинематограф начал обращаться к реализму, имидж Дивы потускнел и утратил былое очарование. Деловые секретарши, задорные спортсменки и крепкие крестьянки завладели экранами и сердцами поколения военного времени. Diva вышла из моды. Но, как оказалось, не навсегда.

Послевоенные 50-е. Мир, уставший от военных тягот, жаждет гламура. В Париже воцаряется буржуазная роскошь Диора, а в Голливуде правят балом юные ро-

мантические красавицы нового поколения. И словно тени из прошлого, возвращаются лица забытых звезд довоенного кино. Они вновь приходят на экраны, но не для того, чтобы играть матерей. Режиссеры и сценаристы предлагают им сыграть себя: одиноких, разочарованных и упоительно экстравагантных Див.

Марлен Дитрих

ЭСТЕТИКА УВЯДАНИЯ

Интерес послевоенного кино к этому имиджу вполне закономерен: появилось первое поколение «голливудских пенсионерок», и обожавшая их когда-то публика жаждала насладиться зрелищем их царственного увядания. Им, подобно Джулии Ламберт, пришлось оправдывать надежды толпы. Им не было дано превратиться в бабушек, которые воспитывают внуков.

Глория Свенсон, «Сансет бульвар»

В комплекте с утрированным гримом и фантастическими нарядами от Эдит Хед, этот образ на долгие годы стал новой иконой Дивы XX века.

Впрочем, в отличие от своей героини, самой

Глории Свенсон хватило здравого смысла не идентифицировать себя с опасным имиджем: в реальности она оставалась весьма рациональной и практичной женщиной. Чего не скажешь о Марлен Дитрих. Очень популярная в 30-х годах, она в послевоенное время была мало востребована в кино.

Глория Свенсон

Самый яркий пример подобного жанра – фильм режиссера Билли Уайлдера «Бульвар Сансет», вышедший в 1950 году.

На главную роль была приглашена забытая звезда немого кино Глория Свенсон. Эффект оказался невероятным. Разница между ней и звуковым кино была столь разительна! В ее игре было так много излишеств, буйства и безумия!

Людмила Гурченко

Не способная играть характерные роли, но жаждущая славы и поклонения, Дитрих избрала единственно доступный ей путь – стать Дивой в Превосходной Степени, стирая грань между высоким стилем и карикатурой.

В 1950 году Альфред Хичкок приглашает Марлен Дитрих на роль стареющей звезды варьете в триллере «Страх сцены». При создании этого персонажа режиссеру не пришлось ничего выдумывать: он с документальной точностью воспроизводит образ самой Марлен – странный коктейль из одиночества, усталости, холодной надменности и декадансной экстравагантности. Придумать наряды героини был приглашен Кристиан Диор, позволивший Марлен утопать в гламурной роскоши в стиле модерн.

С 1953 года Марлен Дитрих отправляется в мировые туры, выходит на сцену в сногшибательных нарядах от Жана Луи и исполняет низким, прокурненным голосом старомодные куплеты. Публика валит на ее концерты, а газеты пестрят заголовками: «Великая Дива!», «Настоящая Дива!», «Последняя Дива!»...

Последняя роль

Очевидна закономерность: превращение актрис в Декадансных Див вовсе не является подтверждением уровня их актерского мастерства и одаренности. Это единственный для них способ противостоять забвению, когда все роли уже сыграны, а новых никто не предлагает. Имидж Дивы – последняя роль. Дивами не рождаются – Дивами умирают.

Имидж Дивы не является также продолжением актерского амплуа. Чтобы стать Дивой, совсем не обязательно играть в прошлом трагические роли. Лучший тому пример – история превращения в Диву советской актрисы Людмилы Гурченко. Наделенная ярким актерским дарованием, она в течение трех десятилетий сыграла большое число характерных ролей: простушек, буфетчиц, матерей и домохозяек. Но когда пришла пора уходить на заслуженный отдых, Гурченко, подобно Саре Бернар и Марлен Дитрих, надела перья, тюрбаны, шлейфы, боа и бусы, создав самую экстремальную и гротескную версию имиджа Дивы всех времен и народов. И, пожалуй, последнюю. На этом примеры заканчиваются. Последний осколок разбитого трюмо...

О нет! Слово «Дива» по-прежнему живо. Но оно приобрело другой смысл и обозначает теперь не имидж, а профессиональный статус женщины, достигшей успеха в шоу-бизнесе. Поп-дивы, кинодивы и теледивы демонстрируют на красных ковровых дорожках платья дорогих дизайнеров и успехи пластической хирургии. Они молоды, элегантны, сексуальны и, главное, успешны.

В реальной жизни царственное увядание вышло из моды.

Но тем востребованнее сегодня образ Декадансной Дивы в качестве модного фэшн-объекта: на показах от-кутюр и на страницах глянцевого журналов, в костюмных фильмах и ретроклипах. Здесь он по-прежнему остается живым и актуальным, позволяя нам любоваться эстетикой театрализованной роскоши и экзальтированного гламура. **S**

Марлен Дитрих

Анни Леннокс

John Galiano

ЭЛЕМЕНТЫ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА:

ПРИЧЕСКА

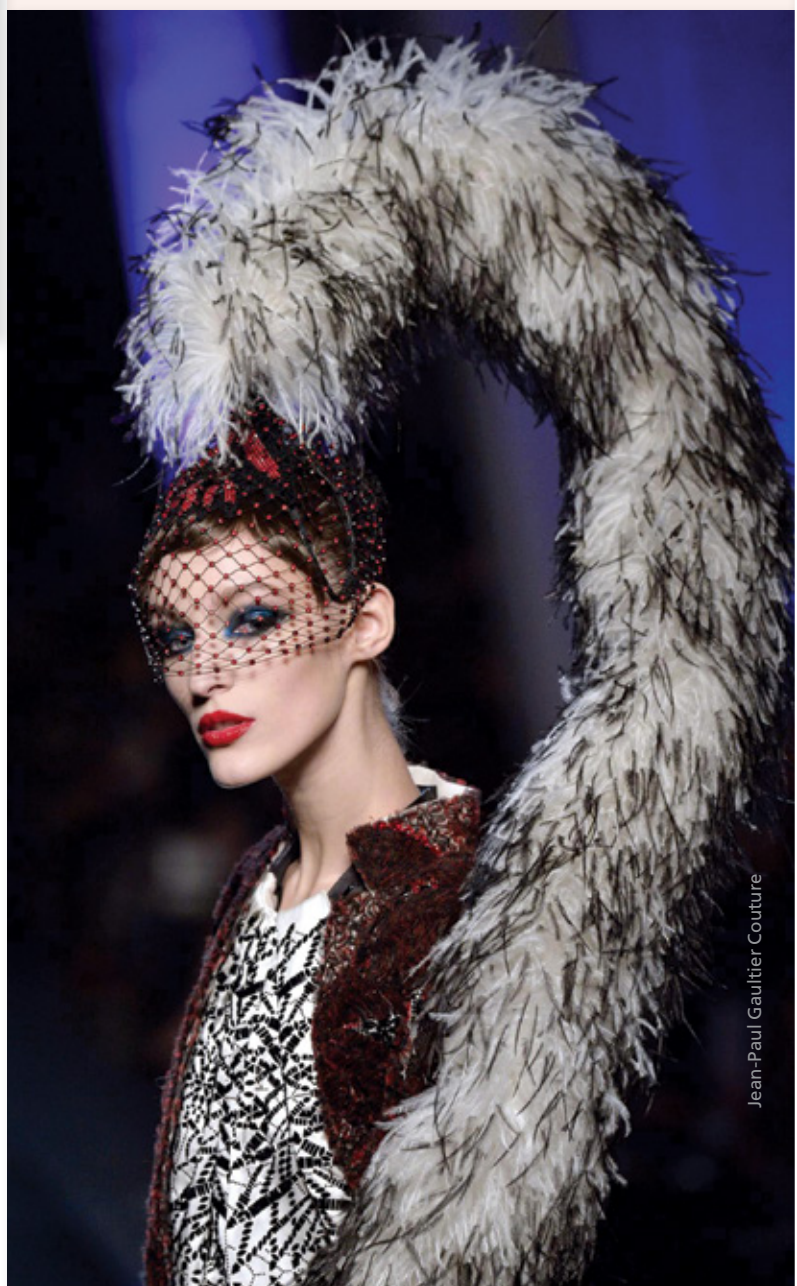
В укладках предпочтительны ретромотивы первой трети XX века. Цвет волос может варьироваться: темный делает образ более драматичным, светлый добавит хрупкости, а рыжий – экстравагантности. При этом оттенок волос и их текстура – нарочито искусственные, ассоциирующиеся с театральным париком.

МАКИЯЖ

Бледный тон лица, «усталые» тени на глазах в технике smoky eyes, яркие, четко очерченные губы. Очень важны брови – искусственно тонкие, прорисованные по нисходящей линии – для придания драматизма и одухотворенности образу.

ГАРДЕРОБ

Экстравагантная артистическая роскошь в духе позднего модерна 1910-х годов. Интерпретации стиля Поля Пуаре, Тревиса Бентона и Джона Гальяно. Вычурные силуэтные линии, контрастные формы и текстуры, много блеска и меха. Экзальтированная чрезмерность в деталях и украшениях: шлейфы и боа, тюрбаны и диадемы, перья и длинные бусы.

Jean-Paul Gaultier Couture

Christian Dior Couture